

Вместо предисловия

«Деятельность (англ. activity) – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности» [3, с.135]. Преобразующая деятельность человека направлена на упорядочивание, структурирование дезорганизованных и хаотичных процессов в соответствии с собственным пониманием целесообразности. Поэтому деятельность изначально включает в себя цель, а вместе с ней: средства, условия и сам процесс деятельности, которые ведут к результату.

Что в этой взаимосвязи четко определено? *Цель?* Да, обычно человек знает, чего он хочет. Но, увы, не всегда четко это представляет. Первая неопределенность.

Средства. Они тоже обычно более-менее четко определяются и зависят от нравственности людей. Но нередко избранное средство столь многоаспектно, что превращается в цель деятельности, требующей средств дополнительных, как произошло со знаниями. Значит, средство – вторая неопределенность.

Условия жестко детерминированы временем и местом. Время не стоит на месте, меняя и пространство. Физикой XX века сформировано представление о едином «пространстве-времени», задающем многомерные метрики бытия и тем самым интерпретирующем Время всего лишь как одну из координат многомерного пространственно-временного континуума. А в философии XX века доминирует понимание Времени как условия возможности, как предпосылки субъективности и объективности в любом их модусе, а следовательно, постулирование того, что Время отсутствует и в субъекте, и в объекте, и «вовне», и «внутри» (Хайдеггер). Третья неопределенность.

Процесс тем более не определен, потому что это динамика со своим характером и протекает в реальном масштабе времени. Осуществляя любые формы практической деятельности, человек невольно становится элементом среды, с которой соприкасается, факторы и параметры которой достаточно жестко детерминированы с характером или видом деятельности. Вследствие чрезвычайной сложности и непрерывной изменчивости внешних условий уже на относительно ранних стадиях филогенеза создается жизненная необходимость в возникновении психических форм управления практическим взаимодействием живого существа с окружающей средой (Хайдеггер).

Таким образом, практическая деятельность человека, как специфический способ бытия в окружающем мире, обладает сложной системной организацией, в которой формируется, воспроизводится и развивается целый комплекс разнообразных отношений, к которому необходимо постоянно приспосабливаться (адаптироваться). Но в этом и сложность.

Очень часто в процессе своей жизнедеятельности люди задаются вопросами, не находя на них ответы. Ситуации при этом бывают разные – простые, сложные, непонятные – а ответ часто один для всех, и находится он очень близко. Этот ответ – творчество. В переводе: «включи свой творческий потенциал», активируй его.

Но проблема в том, что творчество всегда и для всех – тайна. Тайной становится и личный творческий потенциал.

Попробуем прикоснуться к тайне собственной жизнедеятельности. Для этого мы и вышли на встречу с Вами, нашими слушателями, зрителями и читателями.

Но... постепенно и поступенно – шаг за шагом, не спеша.

Неопределенность человеческой деятельности

Ключевые слова: время, общество, знания, деятельность.

Аннотация: преобразующая деятельность человека направлена на упорядочивание, структурирование дезорганизованных и хаотичных процессов в соответствии с собственным пониманием целесообразности. Поэтому деятельность изначально включает в себя цель, а вместе с ней: средства, условия и сам процесс деятельности, которые ведут к результату. Что в этой взаимосвязи четко определено? *Цель?* Да, обычно человек знает, чего он хочет. Но, увы, не всегда четко это представляет. И вот здесь мы сталкиваемся с первой неопределенностью: ясной, чеканной видимости конкретного результата нет.

Сила разума помогла человеку не только найти свой способ выживания в мире, но и построить техногенную цивилизацию, основными признаками которой являются: машинное производство, рациональная (технологически целесообразная, экономически выгодная) организация общественного труда, свободный рынок, государственная система, обеспечивающая единство гражданских прав, равенство возможностей, в том числе для образования и социального продвижения. По сравнению с первобытным обществом, когда существование человека мало (или совсем не) отличалось от животных, человек многое изменил в своем общественном бытии, во многом изменил человек и самого себя, но еще более серьезно он видоизменил среду своего обитания.

Из века в век повергающие когда-то в ужас силы природы планомерно приручались и становились не просто покорны человеку, они определялись к нему на службу, делаясь послушным двигателем промышленного производства, нацеленного на непрерывное повышение и улучшение благосостояния человека. Пещеры, к которым приспосабливался первобытный человек, превратились в культурное жилье, приспособленное для блага и удобств современного человека. Росли города, осваивались земные, водные и воздушные просторы. Взоры и мысли притягивал космос. Средством, обеспечивающим движение прогресса, были знания, нарабатываемые человеком. Знания по праву воспринимались светом, выводящим из тьмы. Понятие стало аксиомой, не требующей доказательств.

В период Нового времени (XVI – XVIII вв.) знания из средства выживания превратились в цель жизнедеятельности: произошло выдвижение науки в ранг важнейшего занятия человечества. Наука провозглашалась силой, способной обогатить человечество, избавить его от бед и страданий, обеспечить нескончаемый общественный прогресс. Счастливое будущее, когда человек станет абсолютным властелином, могущим заниматься исключительно тем, чем пожелает душа, а всю черную работу будут выполнять изобретенные при помощи знаний и человеческого разума машины, было не за горами, оно уже пребывало здесь, рядом, оставалось сделать один шаг или только протянуть руку. Желая стать Властелином мира, человек уже почти ощущал себя таковым, неоднократно заявляя об этом. Мысль и чувство всемогущества ласкали душу, тем более что факты действительно имелись: реки подчинялись, болезни побеждались, города превращались в мегаполисы, космос покорялся, и постепенно индустрия стала господствующим сектором экономики. Все это были завоевания человека, гордо именующего себя *homo sapiens*.

Постиндустриальное общество. В 1965 году американский социолог Дэниел Белл ввел в научное употребление новый термин «постиндустриальное общество», именуя им новый тип общества, свободный от антагонистических противоречий, в котором власть перейдет к «новому классу» – научно-технической элите, констатируя таким образом

необходимость сближения правящей элиты с интеллектуалами. О правлении государством мудрецами-философами мыслил еще Платон. Конечно, интеллектуалы – это не мудрецы, но и время – не до нашей, а уже XX век нашей эры. Значит, идем в правильном направлении и впереди действительно «золотой век». Смысл концепции постиндустриального общества может быть понят, если указать на пять его исходных специфических измерений и компонентов:

- 1) сфера экономики: переход от производства товаров к производству услуг;
- 2) сфера занятости: преобладание класса профессиональных специалистов и техников;
- 3) осевой принцип: ведущая роль теоретического знания как источника нововведений и определения политики в обществе;
- 4) предстоящая ориентация: контроль над технологией и технологическими оценками деятельности;
- 5) процесс принятия решений: создание новой «интеллектуальной технологии».

Не трудно заметить, что во всех составляющих: сфера занятости (2), предстоящая ориентация (4), процесс принятия решений (5) – ведущее место оказывается за ЗНАНИЕМ, которое и признается осевым принципом жизнедеятельности общества. И даже в сфере экономики (1), где постулируется переход от производства товаров к производству услуг, реалии времени также констатируют резкое умаление доли физического и увеличение роли интеллектуального труда, знаний, информации.

Знания – ведущая сфера деятельности людей и главное богатство общества. Сбылись вековые мечты? Несомненно. О приоритете интеллектуального труда по отношению к физическому испокон веков мечтали передовые умы человечества. Откуда же взрыв футурофобии и постмодернистский пессимизм? Что оказалось неожиданным? Куда исчез «золотой век»? Почему конец XX века неожиданно и резко нанес удар по человеческому всемогуществу, осмыслить который оказалось делом столь трудным, что многие закрыли на него глаза, зажмурились, как это делают маленькие дети, когда им страшно. Чернобыльская катастрофа явила невидимый слепому разуму лик мнимого человеческого всемогущества. Оно оказалось ликом тотальной планетной гибели. Неожиданно для человека, индустриальное общество, им рожденное и выпестованное, во многом оказалось враждебным своему создателю и буквально пронизалось противоречиями, разрушительными для самой основы человеческого существования. Что это: ошибка *homo sapiens* или ирония истории?

Ирония истории – термин философии истории, фиксирующий феномен радикального несовпадения целей человеческих усилий в социальной сфере и полученного результата. «В качестве философской категории с эксплицитным содержанием впервые был использован Гегелем, трактующим иронию истории как основанную на «хитрости мирового разума». «С ограниченной аппликацией на опыт буржуазных революций данный термин использовался в марксизме: «Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, – что сделанная революция совсем не похожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории...» (Энгельс)» [З. С.–439].

«Ирония истории» как термин имеет в виду иронию в подлинном смысле этого слова: полагая чувство собственной свободы человека и возможности социального целеполагания человеческой деятельности иллюзорными, оформленными в самосознании человека в отрыве от реальности. Спровоцирована такая иллюзия интеллектуально-культурным развитием человечества. Создавая модель потребного ему социального бытия, человек выстраивает свои стратегические программы социальных действий и реализует их в соответствии с этой моделью, кажущейся ему истинной. Но это историческая возможность, претворяемая им в реальность, одна из многих возможностей, способных стать реальностями. «Ирония истории» постулирует, что в принципе и

изначально человек не способен постичь многовалентное взаимодействие исторических связей, апплицирующих друг на друга, и учесть игру исторических случайностей. «В силу этого человек в итоге всегда остается ни с чем, получая результат, в лучшем случае, никак не соотносимый со сформулированными исходными целями, если не противоположный им. Глубинная ирония истории заключается, таким образом, в том, что, наделив человека способностью целеполагания и дав ему возможность ее применения, история изначально отказывает ему в возможности реализации своих целей» [3. С.– 439–440]. Но в таком случае жизнь человека бессмысленна, а человек с этим согласиться не может и не желает. И вновь пытается разобраться в себе и целесообразности своей жизнедеятельности. Почему продуманная, взвешенная человеческая деятельность оказывается результативно неопределенной?

«Деятельность (англ. activity) – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности» [1. С.–135]. Преобразующая деятельность человека направлена на упорядочивание, структурирование дезорганизованных и хаотичных процессов в соответствии с собственным пониманием целесообразности. Поэтому деятельность изначально включает в себя цель, а вместе с ней: средства, условия и сам процесс деятельности, которые ведут к результату.

Что в этой взаимосвязи четко определено? *Цель?* Да, обычно человек знает, чего он хочет. Но, увы, не всегда четко это представляет. И вот здесь мы сталкиваемся с первой неопределенностью: ясной, чеканной видимости конкретного результата нет.

Средства. Они тоже обычно более-менее четко определяются и зависят от нравственности людей. Но нередко избранное средство столь многоаспектно, что превращается в цель деятельности, требующей, естественно, средств дополнительных. Так произошло со знаниями. Значит, средство – вторая неопределенность.

Условия всегда жестко детерминированы временем и местом. Время не стоит на месте, меняя и пространство. Физикой XX века сформировано представление о едином «пространстве-времени», задающем многомерные метрики бытия и тем самым интерпретирующем Время всего лишь как одну из координат многомерного пространственно-временного континуума. А «В философии XX века доминирует понимание Времени как условия возможности, как предпосылки субъективности и объективности в любом их модусе, а, следовательно, постулирование того, что Время отсутствует и в субъекте, и в объекте, и «вовне» и «внутри» (Хайдеггер) [3. С. –.805]. Третья неопределенность. Человек действительно не знает, «что день грядущий нам готовит»?

Процесс тем более не определен, потому что это динамика, имеющая присущий ей характер протекания, к тому же в реальном масштабе времени. Осуществляя любые формы практической деятельности, человек невольно становится не только элементом среды, с которой соприкасается, но и ее заложником: факторы и параметры среды достаточно жестко детерминированы с характером или видом деятельности. «Вследствие чрезвычайной сложности и непрерывной изменчивости внешних условий уже на относительно ранних стадиях филогенеза создается жизненная необходимость в возникновении психических форм управления практическим взаимодействием живого существа с окружающей средой» [там же, с.135].

Таким образом, практическая деятельность человека, обладая сложной системной организацией, в которой формируется, воспроизводится и развивается целый комплекс разнообразных отношений, к которому необходимо постоянно приспосабливаться (адаптироваться), неопределенна в силу своей специфики. И сложность современной профессиональной деятельности в постоянной адаптации к новым условиям, к чему психика не вполне готова. У многих профессионалов не получается вновь и вновь

перестраиваться. И люди остаются за бортом, еще будучи полны физических сил для продуктивной деятельности. Выбрасываются машины с устаревшим овеществленным в них знанием, выбрасываются и живые люди с устаревшими не отвечающими реалиям времени, знаниями. Потому что в прошлом, в условиях долговременных постепенных изменений, человек вбирал основные жизнеобеспечивающие знания вместе с формированием мозга, некоторые (инстинкт), еще в утробе матери. Необходимые профессиональные знания он получал по мере взросления, перерабатывая их в навыки и умения. Проблем психологической адаптации практически не существовало. Психика постепенно настраивалась и перестраивалась. Имела место проблема приобретения опыта, который зачастую заменял утраченный в процессе жизнедеятельности теоретический запас знаний. Так развивалась человеческая цивилизация. Это был ее генотип (т.е. наследственная конституция) развития. И вдруг ... слом генотипа!

Производственные навыки уже не только не спасают, они могут даже вредить, если «знание», вложенное в эти навыки, безвозвратно устарело. Знание в начале XXI века стало непривычно подвижным, человеческое мышление с такой проблемой еще не встречалось. И это главная неопределенность современной человеческой деятельности.

Опять ирония истории? А может ирония отжившего стиля мышления? Возможно, человеку для продуктивной деятельности необходим новый мыслительный навык – интегрально-креативный. Ведь для решения беспрерывно поступающих свежих задач необходимо снова и снова не просто «включать» мыслительный аппарат, а перенастраивать его. До сих пор человек вначале усиленно видоизменял окружающую среду, а потом к ней адаптировался. Возможно, если деятельность направить на совершенствование и самосовершенствование личности человека, его мыслительного аппарата, история перестанет иронизировать и начнет улыбаться?

Использованная литература:

1. Большая психологическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
2. Введение в философию: учебное пособие для вузов / Фролов И.Т. [и др.]. – 3-е изд. – М.: Республика, 2003. – 623 с.
3. Новейший философский словарь. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. – 1280 с.